

В ПОЛДЕНЬ CARRERA ПОУМНЕЛА TAG HEUER СКОННЕКТИРОВАЛСЯ В НЬЮ-ЙОРКЕ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— TAG Heuer Carrera Connected похожи на механические TAG Heuer Carrera

— Очереди за новыми часами выстроились у витрин TAG Heuer с утра

Мне кажется, глава часового подразделения LVMH Жан-Клод Бивер волновался больше всех. Накануне запуска первых «коннектированных» часов TAG Heuer он повторял и повторял одну и ту же мантру, как будто бы убеждая не только нас, но и себя. «Когда мы решили сделать „коннектированные“ часы, — твердил Бивер, — мы прежде всего решили, что выглядеть они будут как часы, а не как мобильный телефон на руке».

Имелась в виду, вероятно, модель конкурентной марки, тех, «кого нельзя называть», на букву А. Они и вправду выглядят как маленький телефон, и, возможно, если их держать в тепле и поливать, они станут когда-нибудь большими.

Но американцам пришлось придумывать морфологию заново. А вот TAG Heuer не надо было что-то изобретать. Все-таки марка существует с 1860 года и отлично известна. Это козырь. Почему бы не сделать привычные часы в привычном корпусе самой успешной их линии Carrera? Так чтобы только внимательный взгляд определил, что у вас на руке — не просто часы, а еще и компьютер.

Эти часы-компьютер нам пообещали еще на весеннем Базеле. Попросту выставив в павильоне небольшой плакат о том, что TAG Heuer, Intel и Google создадут «умные часы» — буквально к следующему дню Октябрьской социалистической революции 7 ноября. Плакату поверили и не поверили.

Поверили потому, что Жан-Клод Бивер — фонтан идей, но нисколько не хвастун, и потому, что за разработку взялся новый генеральный директор Ги Семон. Не часовщик, а математик, университетский профессор и военный летчик, он последние десять лет возглавлял конструкторское бюро марки и выпустил несколько совершенно революционных продуктов TAG Heuer. Еще в его биографии — создание компьютерной компании для нужд военной авиации. К тому же он работал в США и знал там всех важных компьютерных шишек.

А не поверили потому, что это совершенно несвойственная швейцарскому часному делу работа. У местных часовщиков — своя гордость, и когда с ними говоришь о «коннектированных» часах, они таинственно улыбаются и высказываются в том смысле, что «эти штучки» просто приучат наконец-то молодежь носить «настоящие часы».

«Ну, — улыбается в ответ Ги Семон, — если бы у нас не было „коннектированных“ часов, нам бы тоже пришлось так говорить. Но теперь они у нас есть!» У главы TAG Heuer — свое видение происходящего: «Представьте себе, что к Земле летит астероид, который нас уничтожит. Две возможные реакции. Первая — накрыть стол и откупорить шампанского бутылку. Вторая — построить звездолет и попытаться спастись. Мы выбрали вторую».

«Конечно, часов уровня Patek Philippe это не коснется, — добавляет он. — Но не все у нас Патеки». Ги Семон уверен, что в ближайшее время рынок ожидают катастрофические перемены. Особенно это касается кварцевых часов и вообще продукции марок, работающих в сегменте цен от 500 до 2 тыс. франков. Там и раньше была самая яростная конкуренция. Теперь же туда ледоколом войдут «умные» продукты. А за собой приведут новые деньги, в размерах, которые и не снились швейцарской часовой промышленности.

На представлении часов в нью-йоркском офисе LVMH, построенном знакомым нам Кристианом де Портзампарком, на сцену вместе с Жан-Клодом Бивером вышли глава LVMH Бернар Арно, гендиректор Intel Брайан Кржанич и технический директор Android в Google Дэвид Синглтон.

То, о чем говорил Бивер накануне: «Intel — это 62 миллиарда оборота, в то время как вся швейцарская часовая промышленность дает 22. Добавьте Бернара Арно и Google, и вы получите сотни миллиардов биржевой стоимости. Для часовой марки — это невиданная вещь».

Новость запуска и в том, что совершенно по-американски через час после пресс-конференции первая партия «умных» часов TAG Heuer поступила в